

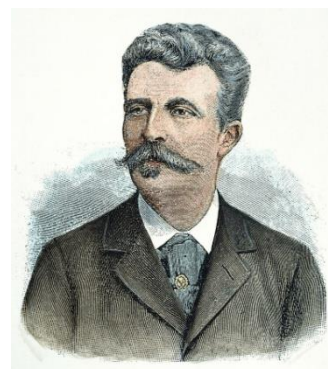
Муниципальное автономное общеобразовательное учреждение
"Средняя общеобразовательная школа №12"

Литературный проект

Ги де Мопассан. Новелла "Ожерелье".

Воспитание духовно-нравственных ценностей.

(Из опыта работы)

Работа учителя русского языка и литературы
высшей квалификационной категории
Нуриахметовой Рузили Мунавировны

г. Березники - 2022

Ги де Мопассан. Новелла "Ожерелье".

Новелла - эпический жанр, в переводе с итальянского термин обозначает "новость". Это произведение малого объёма, для которого характерен динамичный сюжет, отсутствие описаний, всё внимание концентрируется на сюжете, который часто завершается неожиданной, непредсказуемой развязкой.

Тема. Ги де Мопассан. Новелла "Ожерелье". Воспитание духовно- нравственных ценностей.

Цели урока:

1. Осмысление и оценка ситуации жизненного выбора героев новеллы.
2. Умение объективно оценивать ситуацию, которая руководит, определяет поступки человека.
3. Формирование личную жизненную позицию на примере выбора героев произведения.

Задачи:

Обучающая:

- уметь определять ключевые вопросы темы урока и выделять проблемные ситуации в теме;
- уметь давать характеристику героев произведения.

Развивающая:

- развивать коммуникативные компетенции учащихся в процессе обсуждения темы;
- развивать память, мышление учащихся;
- развивать навыки выразительного чтения в процессе ответа на вопросы.

Воспитательная:

- воспитывать чувство меры при определении нравственных критериев жизненной философии и поступков героев.

Эпиграфы к уроку:

Сделать жизнь значительно трудней.

(В.В.Маяковский)

Лев Николаевич Толстой говорил: «Пора перестать ждать неожиданных подарков от жизни, а самому делать жизнь».

Проблемный вопрос:

Что значит красивая и счастливая жизнь?

Аналитическая работа с текстом новеллы Ги де Мопассана "Ожерелье".

1. Тематические карточки для работы в группах (3 - 4 человека).

Ги де Мопассан. Новелла "Ожерелье".

1.

Причина страданий Матильды. Причина её слёз. Имела она на это веские причины? Может, надо жить и радоваться жизни, которая тебе дана? Что, по-вашему, самое главное в жизни человека? Какую роль играет зависть в жизни Матильды?

Она страдала непрестанно, так как чувствовала себя рожденной для изящной жизни, для самой утонченной роскоши. Она страдала от бедности своего жилья, от убожества голых стен, просиженных стульев, полинявших занавесок.

У нее не было ни туалетов, ни драгоценностей, ровно ничего. А она только это и любила, она чувствовала, что для этого создана. Ей так хотелось нравиться, быть обольстительной и иметь успех в обществе, хотелось, чтобы другие женщины ей завидовали.

Изредка она навещала богатую подругу, с которой они вместе воспитывались в монастыре, и каждый раз, возвращаясь от этой подруги, она так страдала, что клялась не ездить гуда больше. Целые дни напролет она плакала от горя, от жалости к себе, от тоски и отчаяния.

Ги де Мопассан. Новелла "Ожерелье".

2.

Как относился муж к слезам Матильды? Любит ли он свою жену? Что вас удивляет в поведении г-на Луазеля?

Тут он увидел, что жена плачет, и замолчал, растерянный и огорченный. Две крупные слезы медленно катились по ее щекам к уголкам рта. Он произнес, заикаясь:

- Что с тобой? Ну что?

Сделав над собой усилие, она подавила горе и ответила спокойным голосом, вытирая мокрые щеки:

- Ничего. Только у меня нет туалета и, значит, я не могу ехать на этот вечер.

Он слегка побледнел: как раз такая сумма была отложена у него на покупку ружья, чтобы ездить летом на охоту в окрестности Нантера с компанией приятелей, которые каждое воскресенье отправлялись туда стрелять жаворонков.

Однако он ответил:

- Хорошо. Я тебе дам четыреста франков. Только постарайся, чтобы платье было нарядное.

Они долго смотрели друг на друга, убитые горем. Потом Луазель оделся.

- Пойду, - сказал он, - проделаю весь путь, который мы прошли пешком, посмотрю, не найдется ли ожерелье.

И он вышел. Она так и осталась в бальном платье, не зажигая огня, не в силах лечь, так и застыла на месте, словно мертвая.

Муж вернулся к семи часам утра. Он ничего не нашел.

Каждый месяц надо было платить по одним векселям, возобновлять другие, выпрашивать отсрочку по третьим. Муж работал вечерами, подводя баланс для одного коммерсанта, а иногда не спал ночей, переписывая рукописи по пяти су за страницу. Такая жизнь продолжалась десять лет.

Су - старинная французская разменная монета — сначала золотая, затем серебряная и медная. Сегодня слово «су» во Франции также употребляется в значении «мелочь».

Ги де Мопассан. Новелла "Ожерелье".

3.

Какова роль ожерелья для Матильды? А какую роль играет ожерелье в судьбе героини? Ожерелье - это символ Много ли места в новелле занимает описание бала? Почему? Была ли счастлива Матильда в этот вечер? Что является счастьем в её жизни? Какова роль выражения "облако счастья"? А ваше понятие счастья?

Вдруг ей попало великолепное бриллиантовое ожерелье в черном атласном футляре, и сердце ее забило от безумного желания. Она схватила его дрожащими руками, примерила прямо на платье с высоким воротом и замерла перед зеркалом в восхищении. Потом спросила нерешительно и боязливо:

- Можешь ты мне дать вот это, только это?

- Ну конечно, могу.

Госпожа Луазель бросилась на шею подруге, горячо ее поцеловала и убежала со своим сокровищем.

Настал день бала. Г-жа Луазель имела большой успех. Изящная, грациозная, веселая, словно опьяневшая от радости, она была красивее всех. Все мужчины на нее смотрели, спрашивали, кто она такая, добивались чести быть ей представленными. Чиновники особых поручений желали вальсировать только с ней. Сам министр ее заметил.

Она танцевала с увлечением, со страстью, теряя голову от радости, не думая ни о чем, упиваясь триумфом своей красоты, фимиамом успеха, окутанная, словно облаком счастья, всем этим поклонением, всеми желаниями, пробужденными ею, торжествуя полную победу, всегда сладостную для женского сердца.

Ги де Мопассан. Новелла "Ожерелье".

4.

Жизнь героев до и после бала. Что изменилось в жизни Матильды? Случайно ли в жизни героев такое испытание? Кто в виноват в случившемся?

Рассчитали прислугу, переменили квартиру - наняли мансарду под самой крышей. Она узнала тяжелый домашний труд, ненавистную кухонную возню. Она мыла посуду, ломая розовые ногти о жирные горшки и кастрюли. Она стирала белье, рубашки, полотенца и развешивала их на веревке; каждое утро выносила на улицу сор, таскала воду, останавливаясь передохнуть на каждой площадке. Одета, как женщина из простонародья, с корзинкой на руке, она ходила по лавкам - в булочную, в мясную, в овощную, торговалась, бранилась с лавочниками, отстаивала каждое су из своих нищенских средств.

Муж работал вечерами, подводя баланс для одного коммерсанта, а иногда не спал ночей, переписывая рукописи по пяти су за страницу. **Такая жизнь продолжалась десять лет.**

Ги де Мопассан. Новелла "Ожерелье".

5.

Почему героиня любила вспоминать тот бал? Роль этого вечера в жизни Матильды. Был ли неожиданным финал новеллы для вас? Почему? Роль выражения "фальшивые бриллианты".

Но иногда, в те часы, когда муж бывал на службе, она садилась к окну и вспоминала тот бал, тот вечер, когда она имела такой успех и была так обворожительна.

Что было бы, если бы она не потеряла ожерелья? Кто знает? Кто знает? Как изменчива и капризна жизнь! Как мало нужно для того, чтобы спасти или погубить человека.

Госпожа Форестье остановилась как вкопанная.

- Ты говоришь, вы купили новое ожерелье взамен моего?

- Да. А ты так ничего и не заметила? Они были очень похожи.

И она улыбнулась торжествующе и простодушно. Госпожа Форестье в волнении схватила ее за руки.

- Бедная моя Матильда! Ведь мои бриллианты были фальшивые! Они стоили самое большое пятьсот франков.

2. Задание "Вопросы - ответы".

№	Вопросы для обучающихся	Примерные ответы
1	В своей новелле Мопассан поднял сразу несколько жизненных проблем. Назовите их.	Конфликт желаний и возможностей, несоответствие духовной организации человека социальным условиям его существования, пагубное воздействие буржуазного общества на душу, человеческую слабость и страх перед более успешными в социальном плане людьми.
2	Определите кульминацию новеллы.	Кульминация новеллы приходится на момент возвращения героев домой, где Матильда и ее муж обнаруживают пропажу ожерелья.
3	Что такое миг счастья? Какова плата за этот миг счастья?	Супруги Луазель на десять лет погружаются в нищенскую жизнь – за один миг счастья они платят годами тяжелой работы.
4	На сколько смысловых частей вы разделили бы эту новеллу?	В смысловом отношении "Ожерелье" распадается (и графически разделяется самим автором) на три части : в первой, самой большой,

		рисуеться спокойная и обеспеченная жизнь г-жи Луазель как жены мелкого чиновника; во второй, средней по объему, дается сцена бала и последующие за ним злоключения главных героев; в третьей, самой маленькой, описываются тяжелые рабочие будни г-жи Луазель, вынужденной влачить жалкую жизнь простолюдинки.
--	--	---

3. Вопросы проблемного характера.

Индивидуальная работа или работа в парах.

1. "Госпожа Луазель узнала страшную жизнь бедняков". Это случайность или наказание?
2. Что Матильда любила больше всего на свете? Почему для неё именно это было важнее всего на свете? Можно ли говорить о красоте её внутреннего мира?
3. Как вы оценили смысл слова "жизнь" после прочтения новеллы Мопассана "Ожерелье"? Какой жизни достоин человек?
4. Можно ли утверждать, что случай правит жизнью?

4. Работа по фрагменту текста с пропущенными словами. (Работа в паре).

Настал день бала. Г-жа Луазель имела большой успех. Изящная, грациозная, веселая, словно....., она была красивее всех. на нее смотрели, спрашивали, кто она такая, добивались быть ей представленными. Чиновники особых поручений желали вальсировать только с ней. Сам ее заметил.

Она танцевала с увлечением, со страстью, от радости, не думая ни о чем, триумфом своей красоты, фимиамом успеха, окутанная, словно , всем этим поклонением, всеми желаниями, пробужденными ею, торжествуя , всегда сладостную для женского сердца.

Внимательно прочитайте данный художественный отрывок, вставьте пропущенные слова, словосочетания, определите душевное состояние героини новеллы. Испытала ли Матильда счастье? Почему в данном тексте много однородных членов предложения? А что такое настоящее счастье?

Для проверки.

Настал день бала. Г-жа Луазель имела большой успех. Изящная, грациозная, веселая, словно опьяневшая от радости, она была красивее всех. Все мужчины на нее смотрели, спрашивали, кто она такая, добивались чести быть ей представленными. Чиновники особых поручений желали вальсировать только с ней. Сам министр ее заметил.

Она танцевала с увлечением, со страстью, теряя голову от радости, не думая ни о чем, упиваясь триумфом своей красоты, фимиамом успеха, окутанная, словно облаком счастья, всем этим поклонением, всеми желаниями, пробужденными ею, торжествуя полную победу, всегда сладостную для женского сердца.

5. Подведение итогов. Проблемный вопрос:

- Что значит красивая и счастливая жизнь? Ваши рассуждения.**
- Какие открытия вы сделали для себя?**
- О чём задумались вы после прочтения новеллы и после работы на уроке?**
- Что самое главное в жизни человека?**

Синица в руках, чем
журавль в небе.

Жизнь прожить - не
поле перейти.

Ги де Мопассан. Ожерелье.

Это была одна из тех изящных и очаровательных девушек, которые, словно по иронии судьбы, рождаются иногда в чиновничьих семействах. У нее не было ни приданого, ни надежд на будущее, никаких шансов на то, чтобы ее узнал, полюбил и сделал своей женой человек состоятельный, из хорошего общества, и она приняла предложение мелкого чиновника министерства народного образования.

Не имея средств на туалеты, она одевалась просто, но чувствовала себя несчастной, как пария, ибо для женщин нет ни касты, ни породы, - красота, грация и обаяние заменяют им права рождения и фамильные привилегии. Свойственный им такт, гибкий ум и вкус - вот единственная иерархия, равняющая дочерей народа с самыми знатными дамами.

Она страдала непрестанно, так как чувствовала себя рожденной для изящной жизни, для самой утонченной роскоши. Она страдала от бедности своего жилья, от убожества голых стен, просиженных стульев, полинявших занавесок. Все, чего не заметила бы другая женщина того же круга, мучило ее и возмущало.

Один вид маленькой бретонки, которая вела их скромное хозяйство, рождал в ней горькие сожаления и несбыточные мечты. Ей снилась немая тишина приемных, задрапированных восточными тканями, освещенных высокими канделябрами старой бронзы, величественные лакеи в шелковых чулках, дремлющие в мягких креслах от расслабляющей жары калориферов. Ей снились затянутые старинным штофом просторные салоны, где тонкой работы столики уставлены неслыханной цены безделушками, кокетливые, раздушенные гостиные, где в пять часов за чаем принимают близких друзей-мужчин, прославленных и блестящих людей, внимание которых льстит каждой женщине.

Когда она садилась обедать за круглый стол, покрытый трехдневной свежести скатертью, напротив мужа, и он, снимая крышку с суповой миски, объявлял радостно:

"Ага, суп с капустой! Ничего не может быть лучше!.." - она мечтала о тонких обедах, о сверкающем серебре, о гобеленах, украшающих стены героями древности и сказочными птицами в чаще феерического леса; мечтала об изысканных яствах, подаваемых на тонком фарфоре, о любезностях, которые шепчут на ухо и выслушивают с загадочной улыбкой, трогая вилкой розовое мясо форели или крылышко рябчика.

У нее не было ни туалетов, ни драгоценностей, ровно ничего. А она только это и любила, она чувствовала, что для этого создана. Ей так хотелось нравиться, быть обольстительной и иметь успех в обществе, хотелось, чтобы другие женщины ей завидовали.

Изредка она навещала богатую подругу, с которой они вместе воспитывались в монастыре, и каждый раз, возвращаясь от этой подруги, она так страдала, что клялась не ездить туда больше. Целые дни напролет она плакала от горя, от жалости к себе, от тоски и отчаяния.

Однажды вечером ее муж вернулся домой с торжествующим видом и подал ей большой конверт.

- Вот возьми, - сказал он, - это тебе сюрприз.

Она быстро разорвала конверт и вытащила из него карточку, на которой было напечатано:

"Министр народного образования и г-жа Жорж Рампонно просят г-на и г-жу Луазель пожаловать на вечер в министерство, в понедельник 18 января".

Вместо того, чтобы прийти в восторг, как ожидал ее муж, она с досадой швырнула приглашение на стол. - На что оно мне, скажи, пожалуйста?

- Как же так, дорогая, я думал, ты будешь очень довольна. Ты нигде не бываешь, и это прекрасный случай, прекрасный. Я с большим трудом достал приглашение. Всем хочется туда попасть, а приглашают далеко не всех, мелким чиновникам не очень-то дают билеты. Там ты увидишь все высшее чиновничество.

Она сердито посмотрела на мужа и сказала с раздражением:

- В чем же я туда поеду? Мне надеть нечего!

Ему это в голову не приходило; он пробормотал:

- Да в том платье, что ты надеваешь в театр. Оно, по-моему, очень хорошее.

Тут он увидел, что жена плачет, и замолчал, растерянный и огорченный. Две крупные слезы медленно катились по ее щекам к уголкам рта. Он произнес, заикаясь:

- Что с тобой? Ну что?

Сделав над собой усилие, она подавила горе и ответила спокойным голосом, вытирая мокрые щеки:

- Ничего. Только у меня нет туалета и, значит, я не могу ехать на этот вечер. Отдай свой билет кому-нибудь из сослуживцев, у кого жена одевается лучше меня.

В отчаянии он начал уговаривать ее:

- Послушай, Матильда. Сколько это будет стоить - приличное платье, такое, чтобы можно было надеть и в другой раз, что-нибудь совсем простое?

Она помолчала с минуту, мысленно подсчитывая расходы и соображая, сколько можно попросить, чтобы экономный супруг не ахнул в испуге и не отказал ей наотрез.

Наконец она ответила с запинкой:

- Точно не знаю, но, по-моему, четырехсот франков мне хватило бы.

Он слегка побледнел: как раз такая сумма была отложена у него на покупку ружья, чтобы ездить летом на охоту в окрестности Нантера с компанией приятелей, которые каждое воскресенье отправлялись туда стрелять жаворонков.

Однако он ответил:

- Хорошо. Я тебе дам четыреста франков. Только постарайся, чтобы платье было нарядное.

Приближался день бала, а госпожа Луазель не находила себе места, грустила, беспокоилась, хотя платье было уже готово. Как-то вечером муж заметил ей:

- Послушай, что с тобой? Ты все эти дни какая-то странная.

Она ответила:

- Мне досадно, что у меня ничего нет, ни одной вещицы, ни одного камня, нечем оживить платье. У меня будет жалкий вид. Лучше уж совсем не ездить на этот вечер.

Он возразил:

- Ты приколешь живые цветы. Зимой это считается даже элегантно. А за десять франков можно купить две-три великолепные розы.

Она не сдавалась:

- Нет, не хочу.., это такое унижение - выглядеть нищенкой среди богатых женщин.

Но тут муж нашелся:

- Какая же ты дурочка! Поезжай к твоей приятельнице, госпоже Форестье, и попроси, чтобы она одолжила тебе что-нибудь из драгоценностей. Для этого ты с ней достаточно близка.

Она вскрикнула от радости:

- Верно! Я об этом не подумала.

На следующий день она отправилась к г-же Форестье и рассказала ей свое горе.

Та подошла к зеркальному шкафу, достала большую шкатулку, принесла ее, открыла и сказала г-же Луазель:

- Выбирай, дорогая.

Она видела сначала браслеты, потом жемчуга, потом золотой с камнями крест чудесной венецианской работы. Она примеряла драгоценности перед зеркалом, колебалась, не в силах расстаться с ними, отдать их обратно.

И все спрашивала:

- У тебя больше ничего нет?

- Конечно, есть. Поищи. Я же не знаю, что тебе может понравиться.

Вдруг ей попалось великолепное бриллиантовое ожерелье в черном атласном футляре, и сердце ее забилось от безумного желания. Она схватила его дрожащими руками, примерила прямо на платье с высоким воротом и замерла перед зеркалом в восхищении. Потом спросила нерешительно и боязливо:

- Можешь ты мне дать вот это, только это?

- Ну конечно, могу.

Госпожа Луазель бросилась на шею подруге, горячо ее поцеловала и убежала со своим сокровищем.

Настал день бала. Г-жа Луазель имела большой успех. Изящная, грациозная, веселая, словно опьяневшая от радости, она была красивее всех. Все мужчины на нее смотрели, спрашивали, кто она такая, добивались чести быть ей представленными. Чиновники особых поручений желали вальсировать только с ней. Сам министр ее заметил.

Она танцевала с увлечением, со страстью, теряя голову от радости, не думая ни о чем, упиваясь триумфом своей красоты, фимиамом успеха, окутанная, словно облаком счастья, всем этим поклонением, всеми желаниями, пробужденными ею, торжествуя полную победу, всегда сладостную для женского сердца.

Они ушли только в четыре часа утра. Муж с полуночи дремал в маленьком, почти пустом салоне в обществе трех других чиновников, жены которых очень веселились.

Он набросил ей на плечи накидку, скромное будничное одеяние, убожество которого не вязалось с изяществом бального туалета. Она это чувствовала, и ей хотелось убежать, чтобы ее не заметили другие женщины, кутавшие плечи в пышные меха.

Луазель удержал ее:

- Да погоди же. Ты простудишься на улице. Я поищу фиакр.

Не слушая его, она бежала вниз по лестнице. На улице фиакра поблизости не оказалось, и они отправились на поиски, окликая всех извозчиков, проезжавших поодаль.

Они спустились к реке, прозябнув и уже ни на что не надеясь. Наконец на набережной им повстречался дряхлый экипаж ночного извозчика, какие в Париже показываются только ночью, словно среди дня они стыдятся своего убожества.

Он привез их домой, на улицу Мучеников, и они молча поднялись к себе. Для нее все было кончено. А он думал о том, что к десяти часам ему надо быть в министерстве.

Она снимала накидку перед зеркалом, чтобы еще раз увидеть себя во всем блеске. И вдруг вскрикнула. Ожерелья не было у нее на шее.

Муж, уже полураздетый, спросил:

- Что с тобой?

- Со мной.., у меня.., у меня пропало ожерелье госпожи Форестье.

Он растерянно вскочил с места:

- Как!.. Что такое? Не может быть! Они стали искать в складках платья, в складках накидки, в карманах, везде. И не нашли. Он спросил:

- Ты помнишь, что оно у тебя было, когда мы уходили с бала?

- Да, я его трогала в вестибюле министерства.

- Но если б ты его потеряла на улице, мы бы услышали, как оно упало. Значит, оно в фиакре.

- Да. Скорее всего. Ты запомнил номер?

- Нет. А ты тоже не посмотрела?

- Нет.

Они долго смотрели друг на друга, убитые горем. Потом Луазель оделся.

- Пойду, - сказал он, - проделаю весь путь, который мы прошли пешком, посмотрю, не найдется ли ожерелье.

И он вышел. Она так и осталась в бальном платье, не зажигая огня, не в силах лечь, так и застыла на месте, словно мертвая.

Муж вернулся к семи часам утра. Он ничего не нашел.

Затем он побывал в полицейской префектуре, в редакциях газет, где дал объявление о пропаже, на извозничьих стоянках - словом, всюду, куда его толкала надежда.

Она ждала весь день, все в том же оцепении от страшного несчастья, которое над ними стряслось.

Луазель вернулся вечером, бледный, осунувшийся; ему не удалось ничего узнать.

- Напиши своей приятельнице, - сказал он, - что ты сломала замочек и отдала его исправить. Этим мы выиграем время, чтобы как-нибудь извернуться.

Она написала письмо под его диктовку.

К концу недели они потеряли всякую надежду, и Луазель, постаревший лет на пять, объявил:

- Надо возместить эту потерю.

На следующий день, захватив с собой футляр, они отправились к ювелиру, фамилия которого стояла на крышке. Тот порылся в книгах.

- Это ожерелье, сударыня, куплено не у меня, я продал только футляр.

Тогда они начали ходить от ювелира к ювелиру в поисках точно такого же ожерелья, припоминая, какое оно было, советуясь друг с другом, оба еле живые от горя и тревоги.

В одном магазине Пале-Рояля они нашли кольцо, которое им показалось точь-в-точь таким, какое они искали. Оно стоило сорок тысяч франков. Им его уступили за тридцать шесть тысяч.

Они попросили ювелира не продавать это ожерелье в течение трех дней и поставили условием, что его примут обратно за тридцать четыре тысячи франков, если первое ожерелье будет найдено до конца февраля.

У Луазеля было восемнадцать тысяч франков, которые оставил ему отец. Остальные он решил занять.

И он стал занимать деньги, выпрашивая тысячу франков у одного, пятьсот у другого, сто франков здесь, пятьдесят франков там. Он давал расписки, брал на себя разорительные обязательства, познакомился с ростовщиками, со всякого рода заимодавцами. Он закабалился до конца жизни, ставил свою подпись на векселях, не зная даже, сумеет ли выпутаться, и, подавленный грядущими заботами, черной нуждой, которая надвигалась на него, перспективой материальных лишений и нравственных мук, он поехал за новым ожерельем и выложил торговцу на прилавок тридцать шесть тысяч.

Когда г-жа Луазель отнесла ожерелье г-же Форестье, та сказала ей недовольным тоном:

- Что же ты держала его так долго? Оно могло мне понадобиться.

Она даже не раскрыла футляра, чего так боялась ее подруга. Что она подумала бы, что сказала бы, если бы заметила подмену?

Может быть, сочла бы ее за воровку? Госпожа Луазель узнала страшную жизнь бедняков. Впрочем, она сразу же героически примирилась со своей судьбой. Нужно выплатить этот ужасный долг. И она его выплатит. Рассчитали прислугу, переменили квартиру - наняли мансарду под самой крышей.

Она узнала тяжелый домашний труд, ненавистную кухонную возню. Она мыла посуду, ломая розовые ногти о жирные горшки и кастрюли. Она стирала белье, рубашки, полотенца и развешивала их на веревке; каждое утро выносила на улицу сор, таскала воду, останавливаясь передохнуть на каждой площадке. Одетая, как женщина из простонародья, с корзинкой на руке, она ходила по лавкам - в булочную, в мясную, в овощную, торговалась, бранилась с лавочниками, отстаивала каждое су из своих нищенских средств.

Каждый месяц надо было платить по одним векселям, возобновлять другие, выпрашивать отсрочку по третьим. Муж работал вечерами, подводя баланс для одного коммерсанта, а иногда не спал ночей, переписывая рукописи по пяти су за страницу. Такая жизнь продолжалась десять лет. Через десять лет они все выплатили, решительно все, даже грабительский рост, даже накопившиеся сложные проценты. Г-жа Луазель сильно постарела. Она стала шире в плечах, жестче, грубее, стала такою, какими бывают хозяйки в бедных семьях. Она ходила растрепанная, и съехавшей на сторону юбке, с красными руками, говорила громким голосом, сама мыла полы горячей водой. Но иногда, в те часы, когда муж бывал на службе, она садилась к окну и вспоминала тот бал, тот вечер, когда она имела такой успех и была так обворожительна.

Что было бы, если бы она не потеряла ожерелья? Кто знает? Кто знает? Как изменчива и капризна жизнь! Как мало нужно для того, чтобы спасти или погубить человека.

Как-то в воскресенье, выйдя прогуляться по Елисейским полям, чтобы отдохнуть от

трудоу целой недели, она вдруг увидела женщину, которая вела за руку ребенка. Эта была г-жа Форестье, все такая же молодая, такая же красивая, такая же очаровательная.

Госпожа Луазель взволновалась. Заговорить с ней? Ну конечно! Теперь, когда она выплатила долг, можно все рассказать. Почему бы нет?

Она подошла ближе.

- Здравствуй, Жанна!

- Но.., сударыня.., я не знаю... Вы, верно, ошиблись.

- Нет. Я Матильда Луазель. Ее приятельница ахнула:

- Бедная Матильда, как ты изменилась!

- Да, мне пришлось пережить трудное время, с тех пор как мы с тобой расстались. Я много видела нужды... и все из-за тебя!

- Из-за меня? Каким образом?

- Помнишь то бриллиантовое ожерелье, что ты дала мне надеть на бал в министерстве?

- Помню. Ну и что же?

- Так вот, я его потеряла - Как! Ты же мне вернула его.

- Я вернула другое, точно такое же. И целых десять лет мы за него выплачивали долг.

Ты понимаешь, как нам трудно пришлось, у нас ничего не было. Теперь с этим покончено. И сказать нельзя, до чего я этому рада.

Госпожа Форестье остановилась как вкопанная.

- Ты говоришь, вы купили новое ожерелье взамен моего?

- Да. А ты так ничего и не заметила? Они были очень похожи.

И она улыбнулась торжествующе и простодушно. Госпожа Форестье в волнении схватила ее за руки.

- Бедная моя Матильда! Ведь мои бриллианты были фальшивые! Они стоили самое большое пятьсот франков.